

Борис ГРАЧЕВСКИЙ:

Избеседа - 2005 - 22 дек
- с. 13

«Детское телевидение довели до унизительного положения»

В России может появиться специализированный детский телеканал — об этом говорили и представители исполнительной власти, и руководители ВГТРК. Сегодня созданию такого канала мешает и законодательство, запрещающее рекламу в детских программах, и дефицит частот. Тем не менее все эти вопросы можно решить, если проект будет поддержан первыми лицами государства, считает создатель и руководитель журнала «Ералаш» Борис Грачевский. О том, почему сегодня опять заговорили о необходимости создания такого канала, он рассказал корреспонденту «Известий» **Игорю Потапову**.

ИЗВЕСТИЯ: Откуда взялся замысел создания детского телеканала?

Борис ГРАЧЕВСКИЙ: Эта идея носится в воздухе. Детское телевидение довели до унизительного положения, а природа не терпит пустоты. Детский телеканал нужен. Я не хочу сказать, что именно я должен это сделать, но сейчас я знаю, как это сделать. Бог мне помог, и за столько лет работы с детьми я понял их психологию абсолютно четко. Я не учился этому, не сидел где-то в засаде, как естествоиспытатель, не подслушивал. И я вижу, что ситуация сейчас стала угрожающей. С началом коммерциализации телевидения оказалось, что каждый канал борется за свое выживание как может. Как только Госдума запретила внутри детских передач рекламу, это автоматически сделало эти передачи бесполезными. И каждый канал правдами и неправдами стал отторгать детские программы.

ИЗВЕСТИЯ: Неужели совсем не осталось детских передач?

ГРАЧЕВСКИЙ: Остались, но какие? Вот «Спокойной ночи, малыши!» — если посмотреть, в каком состоянии эта передача, становится плохо и страшно. Я говорил им: «Ребята, сегодня нет таких жутких кукол! Это было тридцать лет назад». Даже красавица Оксана Федорова не спасает эту ситуацию. Детям нужно теплое, доброе обаяние. Я как-то предложил Александру Татарскому сделать двух виртуальных, красивых, лохматых, пушистых, смешных чмырей, которые будут рассказывать сказку на ночь вместе с ведущим. По принципу «Тушите свет», «Красная стрела» и так далее. Он сказал: «Я давно то же самое придумал, но никто не хочет на это денег давать». Любовь к «Спокойной ночи, малыши!» была у всех, потому что это был единственный гарантированный мультфильм на ночь. Сейчас, когда практически на каждом канале есть мультипликация, мы этим уже не можем взять.

А сколько передач мы потеряли — документальных, социальных! «До 16 и старше», например. Когда появилась эта программа, она имела огромный успех. Вот что важно и нужно сегодня ребенку — когда журналисты приезжают в Пермь, находят школу, где дети замечательно делают то-то и то-то, или лагерь потрясающий, где детям хорошо отдыхать, или победителей какой-то олимпиады... Передача «Умники и умницы» — это планка, которая никому не снилась. Только открывай рот на таких умных детей. А где такая же передача для простых детей? Где обратная связь? Сегодня мы воспитываем манкуров, у которых за спиной — холодное, целиллоидное американское кино.

ИЗВЕСТИЯ: Каким должен быть детский канал?

ГРАЧЕВСКИЙ: Это должен быть федеральный, государственный канал. Я хочу, чтобы ребенок гарантированно мог в определенное время на определенной кнопке посмотреть свой канал. Чтобы ребенок знал, что у него есть это пространство, где идут мультики, и фильмы, и детские передачи. Во всех странах есть такие каналы, а у нас нет.

ИЗВЕСТИЯ: Но ведь на спутниковом телевидении есть русскоязычные детские каналы.

ГРАЧЕВСКИЙ: Для детского телеканала важна легализация, чтобы не сто человек его смотрели, а два миллиона детей. Только так можно всерьез формировать

сознание ребенка, готовить из него гражданина страны. И в первую очередь этот проект должно финансировать и поддерживать государство.

ИЗВЕСТИЯ: Этот проект должен существовать в рамках ВГТРК?

ГРАЧЕВСКИЙ: Я не против, но почему надо обязательно все в одно гнездо складывать? Есть же много госзаказов, которые существуют отдельно друг от друга. Я не вижу этот проект в рамках ВГТРК. Как только деньги попадут туда, их никто не увидит, им там найдут другое применение. Мне кажется, лучше бы было, чтобы это был отдельный проект с целевыми вложениями.

ИЗВЕСТИЯ: Возможно ли частное финансирование канала?

ГРАЧЕВСКИЙ: Возможно все абсолютно. Если вернется вопрос о рекламе во время детских передач и ее разрешат, на канал придут и частные инвесторы. Я вот не вижу ничего страшного, если прервется фильм на рекламу качественных детских продуктов.

ИЗВЕСТИЯ: Из чего может складываться содержание канала? Есть ли уже какие-то планы?

ГРАЧЕВСКИЙ: Как только появятся люди, которые скажут: «Завтра принесите план», план будет. Мне кажется, что треть передач должно составлять наше наследие. У нас за семьдесят лет было сделано огромное количество детских фильмов, и они не устарели, несмотря на то что там пионерские галстуки. В них есть правда. А есть и не только наше наследие — чешские и немецкие киносказки, в Англии и в Австралии делалось много интересного для детей. В фондах Гостелерадио лежит огромное количество разных передач для детей. Киножурнал «Хочу все знать!» — вот пример: на базе такого отношения к детям и надо делать познавательно-развлекательные передачи.

Сегодня ребенок все равно не знает, как из зернышка получается хлеб, как попадает к нему на стол. Сейчас ведь чем дальше от Москвы, тем хуже преподавание в школах. А если будет общий канал, чтобы учитель мог сказать: «Давайте сегодня вечером посмотрим такую-то передачу, а завтра ее обсудим». Сколько замечательных примеров передач по истории, по географии на тех же цифровых каналах — на Discovery Channel, на BBC. Можно брать эти ярчайшие вещи и покупать их или делать что-то свое похожее. Вот вторую треть передач на канале могут составлять покупные передачи, а еще третью — что-то новое, сделанное специально для канала.

